Глава 129. Святой Валентин.

После побега воспоминания о Реддле школу охватила настоящая эпидемия «легкого острого магического и физического истощения». Мадам Помфри, после практически каждого случая обращения к ней — перетряхивала вещи Рона, но, естественно, черной тетрадки обнаружено не было. В сущности, сомневаться в таком исходе не приходилось: хотя моя оценка IQРональда неуверенно колебалась около 70, время от времени переползая через эту отметку то в одну, то в другую сторону, но вот Томас наверняка обладал гораздо более изощренным умом, и попадать в руки сильного мага, оставаясь в столь ослабленном состоянии, не желал категорически. Так что вместо тактики террора, требующей доводить недобровольных доноров до полного оцепенения, он перешел к тактике скорейшего возрождения, отбирая понемногу, но очень у многих. Кроме всего прочего, это позволяло самому материальному воплощению воспоминания эффективно скрываться, заставляя мадам Помфри подозревать практически в любом пациенте — носителя дневника. А еще по школе поползли слухи о том, что уход директора со своего поста и прекращение нападений — железно связаны между собой причинно-следственной связью. Ведь, «во избежание паники» упоминать о том, что оцепенение Криви и Филч-Флетчли, и «легкое недомогание» испытываемое многими другими учениками — явления одной природы было строжайше запрещено.

Сам же Рон быстро восстановился, хотя до прежнего уровня жизнерадостности и пышущего здоровья и не доходил. Либо дневник перестал забирать его силы, что вряд ли, либо делится с ним небольшой долей отнятого. Так что, несмотря на все старания мадам Помфри, дневник Реддла оставался неуловим.

Между тем приближался день святого Валентина. До сих пор Локхарт как-то не привлекал моего внимания: регулярные пробуждения с криками ужаса хоть и веселили большую часть школы, но особого интереса для меня не представляли. Но теперь Шепот Тьмы то ли удалился по своим делам, то ли устал от игрушки, а может — захотел полюбоваться на его и мою реакцию. В общем, отдохнув и отоспавшись, Гидлдерой вновь облился своим приворотом, и приступил к подготовке празднования.

Завтрак все ученики, обладающие хотя бы зачатками вкуса, проглотили с большим трудом. Конечно, обилие розового могло бы навести на определенные мысли… но могу точно сказать, что Дети Императора подходят к созданию красоты намного ответственнее. Так что при взгляде на все это розовое великолепие мысль о Той-что-Жаждет если и возникала, то быстро удалялась куда-то в туман под давлением суровой действительности.

Но завтрак — это было нечто приемлемое. В конце концов, мы все были выспавшиеся, и полные сил. Но вот когда ученики Гриффиндора и Слизерина, измотанные после двух пар зелий, на которых профессор Снейп читал нечастую в его исполнении лекцию об обязательных ритуалах в приготовлении зелий с использованием компонентов повышенной опасности, и пары трансфигурации, на которой исполняющая обязанности директора профессор Макгонагалл рассказывала о некоторых этических аспектах трансфигурации живого… В общем, мозги не кипели только у безнадежных двоечников вроде Рона, которые просто не пытались это слушать. И вот, в таком состоянии мы заявились в Большой зал, где перед нами выступил воспрянувший профессор Локхарт.

Он ввалился в зал, одетый в аляповато-розовую мантию, которая вполне могла бы помочь профессору ЗоТИ замаскироваться на фоне столь же розового оформления Большого зала, если бы не была усеяна золотыми звездами, видимо, в подражание отсутствующему Дамблдору. За Локхартом следовали двенадцать пар странных существ, одетых в белые… наверное, правильно определить это как «ночнушки», с пришитыми к ним золотыми крыльями и арфами в руках.

— Садовые гномы! — Охнул возле меня Фред. — Не думал, что их можно научить ходить строем!

Вспомнив путеводную книгу, я чуть не сплюнул. Эти тварюшки оказались еще уродливее, чем я предположил по описанию. При одном взгляде на них у меня с души воротило. Впрочем, последнее вполне могло быть объяснено тем, что от них едва уловимо веяло эманациями Пастыря обреченных. Конечно, они не распространяли чуму и заразу, что было странно для подданных именно этого домена, но отчаяние фермеров, неспособных справится с этой напастью вполне могло подпитывать как сам домен, так и его обитателей. Я наскоро прикинул, какими средствами располагаю для уничтожения тварей, и с удовольствием убедился, что восстановился достаточно для того, чтобы они не были проблемой.

— С днём Святого Валентина! — прокричал Локхарт. — И я благодарю тех сорок шесть человек, которые уже прислали мне открытки! Да, взял на себя ответственность приготовить вам этот маленький сюрприз… но это ещё не всё! — Я вопросительно посмотрел на Миа и Джинни.

— С’ашиерт хаз’мораг дан! — Отозвалась на это невысказанное предположение Миа, отчего у меня чуть не повяли уши. При этом она с такой точностью расставила придыхания и логические ударения, модулируя эмоциональный фон, что усомниться в смысле сказанного не было никакой возможности.

— Герми, ты хоть знаешь: что именно ты сейчас сказала? — Поинтересовался я.

— Нет. — Без тени сомнения отозвалась девочка. — Но это точно — Локхарт. Ты его так охарактеризовал в прошлый раз, когда он приводил тебя к Порядку. Ты потом перешел на английский, но именно эту фразу я запомнила: остальное было не столь интересно.

Нда… Высказался я тогда знатно… Хотя вроде и старался придерживаться каких-никаких рамок… Видимо, это было в самом начале, когда проклятое заклинание еще вовсю действовало…

В принципе, коротенькая фраза была позаимствована из наречия иллитири, и переводу на человеческие языки не поддавалась в принципе. Некоторые аспекты их магии требовали ритуалов, по сравнению с которыми тантрические* пути представлялись прямо-таки воплощением пуританского аскетизма и ханжества. Вследствие этого была разработана специальная терминология, не используемая другими расами, видами и народами. Даже обитатели глубин варпа, сталкиваясь с необходимостью описания подобных ритуальных действий переходят на язык темных эльфов.

/*Прим. автора: Тантризм отличается от других индийских религиозных традиций отказом от аскетических практик, вместо которых он сосредоточивается на максимальной активизации внутренних телесных потенций. Помимо йоги, в тантризме практикуются различные магические и оргиастические ритуалы, высвобождающие сексуальную энергию человека, что приводит к отождествлению чувственного экстаза с мистическим. (с) Википедия*/

— Мои дружелюбные Купидончики, разносчики открыток! — продолжал заливаться Локхарт. — Сегодня они будут бродить по школе и разносить ваши валентинки! Но веселье на этом не закончится! Я уверен, мои коллеги тоже захотят поучаствовать в празднике! Почему бы нам не попросить профессора Снейпа показать, как приготовить Любовное Зелье? И если вам интересно, то старый хитрый профессор Флитвик знает об очаровывании больше, чем любой другой волшебник, которого я когда-либо встречал! Ну и, разумеется, вы можете обратиться к

профессору Трогар. Не сомневаюсь, что она знает много того, что может помочь на нелегком и тернистом пути...

В этот момент я маякнул Сейлине, что она может делать что хочет, особо на меня не оглядываясь... и она поднялась от стола преподавателей.

— Разумеется, уважаемый профессор Локхарт. — Сейлина на мгновение поймала взгляд преподавателя ЗоТИ, отчего Гилдерой опустился прямо на пол с остекленевшим взглядом заливая мантию слюной. — К сожалению, боюсь, что мои советы могут помочь только тем, кто посещал мои лекции. Те же, кто отказался от них — могут присоединиться к нам в следующем году.

Зал охватило нездоровое оживление. Девочки и девушки хихикали, перешептываясь между собой. Немногочисленные посетители семинаров профессора Трогар гордо смотрели на тех, кто недальновидно отказался от посещения «уроков черной магии», оказавшейся не так, чтобы уж совсем черной, и гораздо более полезной, чем им сначала показалось.

Минерва Макгонагалл за столом преподавателей сначала сморщилась, но потом улыбнулась и одобрительно посмотрела на Сейлину. Флитвик и Снейп, казалось, были готовы аплодировать профессору Трогар прямо сейчас. Правда, что касается Снейпа, то понять это мог только эмпат: при его совершенном самоконтроле, на лице не отражалось ничего... кроме желание немедленно и жестоко прикончить Локхарта. Макгонагалл заметила это, и обратилась к ним:

— Филиус, Северус, помогите, пожалуйста, коллеге добраться до Больничного крыла. Кажется, обратившись к профессору Трогар за наглядной демонстрацией он несколько не рассчитал своих сил!

— Я справлюсь и сам. — При виде выражения лица Снейпа молоко должно было бы само кваситься, но в глубине черных глаз горело затаенное тожество.

Мастер зелий молча взмахнул палочкой, и так и не пришедший в себя Локхарт воспарил над полом. Сопровождаемые сочувственными девичьими и злорадными мальчишечьими взглядами профессора двинулись к выходу из зала. Что-то подсказывало мне, что сегодня Снейп будет необычно для зельевара неуклюж. Последняя гипотеза тут же нашла подтверждение. Как только потерпевший скрылся из глаз сидящих в зале, раздался гулкий удар, и фирменный, за километр слышимый шепот Снейпа:

— Уж извините, коллега, сегодня я так неаккуратен, а эти статуи так неудобно расположены!

Вскочившая было Макгонагалл с нечитаемым выражением лица опустилась на свое место. «Гномы» же, приняв ее жест за разрешение, кинулись доставлять любовные послания.

— Эй, ты! 'Эрмион Грейнджер! — закричал особенно мрачный гном, расталкивая всех локтями, чтобы добраться до нас. — У меня музыкальное послание персонально для Гермионы Грейнджер, — объявил он, угрожающе размахивая арфой.

Правда, продолжить он так и не смог: прямо под ногами этой... этой сущности раскрылись небольшие Врата Ада, и «гном» с визгом улетел куда-то в бездну варпа.

— Кто-нибудь еще желает доставить мне валентинку? — Миа, встряхнув рукой, хмуро оглядела оставшихся «гномов», который в испуге попятились.

Я притянул девочку к себе и прошептал ей на ухо:

— Надеюсь, меня ты не будешь отправлять в варп? А то я уже заготовил поздравление для тебя, но теперь вручать как-то… опасаюсь.

Миа залилась краской и отрицательно помотала головой. Джинни вздохнула, и от нее слабенько плеснуло ревностью. Впрочем, она постаралась быстро задавить в себе это чувство. А вот от дальнего конца стола дома Гриффиндора, где концентрация отпрысков рыжего семейства достигла максимума, до нас докатилась настоящая волна ненависти.

Праздник, несомненно, удался!

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849834